

Гэ Сан безмолвно слушал рассказ Линь Жуя. Хотя Линь Жуй сделал акцент на вероломстве клана львов, Кевина это интересовало мало. Он стоял, опустив голову и потирая подбородок, погруженный в глубокие раздумья над информацией, принесенной разведчиком. Что же до действий клана львов, то, с точки зрения Кевина, это было вполне обыденным делом — в порядке вещей, когда отец умирает, а мать выходит замуж.

С этим ничего не поделаешь — ни он сам, ни его люди не могли на это повлиять, если только не решались открыто выступить против клана львов. Но главное заключалось в том, что у него не было права вмешиваться в чужие дела: люди вольны мучить своих рабов так, как им заблагорассудится. По крайней мере, к Гэ Сану это больше не имело ни малейшего отношения.

Однако в донесении Линь Жуя были два момента, которые привлекли особое внимание Кевина. Первый — расположение постов Расы Насекомых в этом лесу. Кевин, имевший богатый опыт сражений с ними, прекрасно знал: хотя на постах стояли в основном рядовые воины, эффективная система передачи данных между ними делала их крайне опасными. Глядя на карту, где Линь Жуй отметил каждый пост и их текущее состояние, Кевин остался весьма доволен.

Второй момент касался логова Королевы Иной. Она проявила исключительную хитрость: вопреки ожиданиям, поместила приманку во внутренний двор посреди охраняемой площади, а сама укрылась в тайном месте, отдавая оттуда приказы. Но Королева не учла одного: пока её солдаты массово истребляли звероловцев, попавших в ловушку клана львов, кое-кто проследил за её союзником и обнаружил её убежище. И что самое страшное — этот человек не просто узнал о состоянии Королевы и системе обороны вокруг логова, но и раскрыл коварный сговор между Расой Насекомых и кланом львов.

Сопоставив обе части информации, Кевин, в прошлом командир легиона Нежити, быстро разработал дерзкий план наступления. Он решил нанести прямой удар по логову Королевы силами шести тысяч воинов-слонолюдов.

Получив приказ, слонюды быстро собрали пожитки и под предводительством Ядовитого Волка молниеносно ворвались в джунгли. Следуя начерченной Линь Жую карте, четыре тысячи хорошо вооруженных бойцов рассредоточились и устремились к постам Расы Насекомых. Оставшиеся две тысячи воинов-резервистов двинулись следом за Ядовитым Волком напрямик к тайному убежищу Королевы. Когда посты в лесу обнаружили нападение, было уже поздно. Поскольку сотни точек атаковали одновременно мощные и хорошо подготовленные слонюды, вся система обороны Расы Насекомых мгновенно оказалась парализована. Первой весть получила Королева: благодаря биоэлектрической связи с солдатами она узнала о случившемся, но из-за масштабов атаки не смогла точно определить ни количество нападавших, ни направление их главного удара.

Лицо Королевы помрачнело, её взгляд, устремленный на Человека-Льва, который всё еще не осознавал, что происходит снаружи, был полон злобы.

Человек-Лев, только что прибывший в покои Королевы, почувствовал себя неловко под её тяжелым, пронизывающим взглядом. Не понимая причин такой перемены, он спросил:

— Что случилось? Уважаемая Королева, почему вы так смотрите на меня? Нам не стоит колебаться относительно нашей сделки, ведь мы уже не раз так поступали.

— Но в этот раз всё иначе! — заговорила Королева, и в её голосе сквозило сильное недовольство. — Ты нарушил наши правила. Сделка отменяется.

— Что это значит?! — Человек-Лев возмутился. Он не понимал, чего хочет Королева: ведь он привел тысячи звероловцев в ловушку, позволив Расе Насекомых совершить эволюцию, как и было условлено. — Вы что, не собираетесь одалживать мне своих солдат, как договаривались? Как это понимать?

— Я сказала, сделка отменена, — отрезала Королева, глядя на него с вызовом. — Ты привел вторую волну солдат, которые уничтожили все мои оборонительные посты в лесу. Кроме тебя, нашего тесного союзника, никто бы не смог нанести столь точные удары в этих дебрях! Говори! Что ты задумал?!

Единственный золотой воин-защитник в комнате, услышав это, мгновенно отделился от Человека-Льва, заслонил собой Королеву и принял боевую стойку. Его тело стало массивным, кулаки раздулись, превратившись в подобие огромных молотов. Полусогнутые ноги вросли в землю, придавая фигуре взрывную мощь, подобную приготовившемуся к прыжку богомолу.

— Должно быть, вы ошиблись. Я привел только одну группу, — попытался оправдаться Человек-Лев. — Мы так долго сотрудничаем, разве я мог бы так легко отказаться от такого мощного союзника?

Однако его оправдания были втоптаны в грязь, когда в комнату ворвался серебряный страж:

— Доклад! Снаружи собралось множество звероловцев, они высокие и мощные, типичные воины, и уже окружили наше логово! К ним продолжают прибывать подкрепления!

Серебряный страж говорил дрожащим голосом, только под конец заметив напряженную обстановку в комнате. Когда он закончил, Королева внезапно рассмеялась, но в её смехе слышалась ярость:

— Проклятый лев, как ты теперь объяснишься? Здесь нет других звероловцев, кроме тех, что привел ты. Это дело твоих рук!

— Это невозможно! Послушайте меня! — Человек-Лев пытался что-то возразить, но золотой воин не дал ему шанса. Он бросился вперед, обрушивая свои огромные кулаки, словно тараны, на голову льва. Тот, всё еще не понимая, что происходит, отчаянно уворачивался от смертоносных ударов, шаг за шагом отступая в угол комнаты.

Видя, что пути к отступлению нет, золотой воин злорадно усмехнулся. Он подпрыгнул высоко в воздух, сцепив кулаки над головой. Его тело изогнулось, превратившись в натянутую до предела тетиву.

Однако удары золотого воина так и не достигли цели. Почувствовав угрозу, Человек-Лев взревел и изо всех сил ударил ногой в грудь противника. Удар пришелся точно в цель. Золотой воин, находившийся в воздухе и лишенный опоры, отлетел назад. Раздался хруст ломающихся костей — его грудь заметно просела. Но и Человек-Лев не остался невредим: проломив крепчайший золотой панцирь, он схватился за ногу и осел на пол, скорчившись от невыносимой боли — его собственная нога была сломана в этом столкновении.

В комнате оставался лишь один здоровый воин — серебряный страж. Он быстро оправился от шока и понял, что теперь он единственный, кто способен сражаться. Глядя на поверженного золотого воина и стонущего в углу льва, он, предвкушая возможность эволюции, подошел к Человеку-Льву, поднял руку с острым серебряным кинжалом и занес его над затылком жертвы.

Человек-Лев слышал шаги, остановившиеся прямо за его спиной. Он пытался подняться, но не мог. В отчаянии он ждал конца, не понимая, почему союзники, с которыми он работал годами, вдруг решили убить его.

Однако звука вонзающегося в череп клинка не последовало. Вместо этого раздался резкий и короткий хлопок.

Жизнь всегда полна неожиданностей. Когда кажется, что надежды нет, она возникает из самого отчаяния.

Человек-Лев, прислонившись к стене, невольно поднял голову и увидел, что серебряный страж, занесший нож, отлетел назад, сохранив позу атакующего. Его голова разлетелась, словно перезрелый плод, окропив всё вокруг горячей кровью.

Кто именно атаковал и каким оружием воспользовался, было неясно. Но выживший Человек-Лев увидел своего спасителя — это был темно-золотой представитель Расы Насекомых?!

Темно-золотой воин с большим рюкзаком за спиной вошел в комнату. Он медленно подошел к ним, держа в руке пистолет, из ствола которого вился сизый дымок. Его движения были непринужденными, словно он зашел в собственный дом. На ходу он вытащил из рюкзака патроны и принялся по одному заряжать барабан. Он посмотрел на льва, затем на корчащегося золотого воина и, наконец, перевел взгляд на Королеву.

Королева, глядя на странного пришельца, почувствовала, что он ей знаком, но долго не могла вспомнить где. Наконец, она сурово спросила:

— Кто ты такой? Будучи из Расы Насекомых, ты убиваешь собратьев? Разве ты не знаешь, что за это ждет кара?!

Темно-золотой воин расхохотался, словно услышав нелепейшую шутку. Насмеявшись, он холодно ответил:

— Кара?

— Кто убивает братьев, того ждет смерть от рук братьев! — ледяным тоном отрезала Королева. — Это закон, передаваемый от Королевы к Королеве вот уже десять тысяч лет. Неужели ты не знаешь?

Не успела она закончить, как незнакомец поднял руку и выстрелил. Королева вскрикнула — её левая рука ниже локтя была раздроблена в кровавое месиво. Золотой воин, увидев это, вскочил и бросился на обидчика, но тот, развернув дуло, всадил в его проломленную грудь пять пуль, окончательно уничтожив остатки его внутренних органов.

Снаружи слышались шаги. Вошел Ватт и произнес:

— Кончай играть, Кевин. Ситуация изменилась, Насекомые на площади сгруппировались и собираются атаковать.

Кевин, которого Ватт назвал по имени, снял лицевой щиток, обнажив лицо с длинным шрамом, который делал его суровые черты еще более устрашающими. Он промолчал, продолжая заряжать пистолет.

Королева, изнывая от боли и видя, как легко был убит золотой воин, наконец ощутила ужас. Оружие, стреляющее на расстоянии, было невероятно быстрым и мощным. Когда Кевин снял маску, она вдруг вспомнила легенду о Нежити с другого континента, чьи легионы сражались с помощью такого огнестрельного оружия. Подавляя боль, она дрожащим голосом спросила:

— Вы из Нежити?

Кевин не ответил. Вместо этого он достал из сумки значок и прикрепил его на грудь. Увидев его, Королева побледнела.

— Вы... Юаньцы?!

Услышав это имя, Человек-Лев распахнул глаза. С трудом опираясь на уцелевшую ногу, он встал у стены. Его взгляд был полон решимости и злобы. Вложив остатки сил в рывок, он бросился на Кевина, выпустив когти. Он был уверен, что это просто человек — пусть даже в доспехах, но его когти должны были с легкостью перерезать горло. Однако, когда когти коснулись Кевина, он не почувствовал никакого сопротивления, будто рассекал воздух. И в следующую секунду, по инерции пройдя сквозь фигуру Кевина, он рухнул на землю.

Не успел он развернуться, как прогремели три коротких выстрела. Человек-Лев почувствовал дикую боль в руках и ногах — они были прострелены. Потеряв сознание от боли, он обмяк.

Ватт с тревогой спросил:

— С ним всё будет в порядке?

— Не беспокойся, у меня сотня способов привести его в чувство. Но сначала ты, должно быть, хочешь о многом расспросить эту достопочтенную Королеву, — усмехнулся Кевин, убирая

пистолет. — Но прежде я хочу знать, что происходит снаружи.

Кевин исчез с места и появился неподалеку, а там, где он только что стоял, возникла голографическая проекция.

Гэ Сан осторожно пробирался через лес, сжимая огромный лук. Несмотря на то что битва была закончена, он чувствовал тревогу. В конце концов, он вернулся к логову Королевы, спрятался в тени и приготовился к бою, глядя на открытое пространство перед пещерой. Он и не подозревал, что его робкий вид был прекрасно виден Кевину.

Картинка сменилась: Лун Хай во главе четырех тысяч слонолюдов с неустрашимым видом неся вперед, сминая деревья и ломая тактику засады врага. Слонолюды топтали всех, кто пытался спрятаться. Лун Хай своим огромным ножом крошил врагов на куски, а его бойцы добивали их железными молотами.

— А остальные двое? — спросил Кевин.

— Остался только Линь Жуй, но его действия слишком скрытны, я не могу отследить его перемещения в режиме невидимости, — ответил Ватт. — Хотя, если повезет, можно найти его по трупам со вспоротыми глотками.

Кевин хмыкнул и вновь посмотрел на трансляцию, где на пустой площади стоял одинокий дом, окруженный трупами звероловцев, а растерянные Насекомые осматривались по сторонам. Вдруг ближайшие к ним особи, словно от невидимого удара, отлетели в сторону, и картинка быстро задвигалась.

<http://bllate.org/book/21991/2286166>